

Повесть

Среди эпических жанров повесть занимает промежуточное положение между романом и рассказом или новеллой.

«Повесть есть тот же роман, только в меньшем объеме...» — писал Белинский. И в самом деле, порой повесть приближается к роману. В таких случаях она эпически полно обрисовывает и характер героя, и состояние среды, и взаимоотношения между личностью и обществом («Дубровский», «Капитанская дочка» Пушкина, «Тарас Бульба» Гоголя). Тем не менее граница между крупным и средним эпическими жанрами существует, и она обусловлена характером идейно-эстетического осмысления действительности.

В отличие от романа повесть избирает меньший по объему материал, но воссоздает его с большей степенью подробности, чем это сделал бы роман, с необычайной резкостью и яркостью высвечивает грани затрагиваемых проблем. Эти ведущие особенности жанра охарактеризовал Белинский:

«Есть события, есть случаи, которых, так сказать, не хватило бы на драму, не стало бы на роман, но которые глубоки, которые в одном мгновении сосредоточивают столько жизни, сколько не изжить её и в века: повесть ловит их и заключает в свои тесные рамки...»

В повести и в рассказе сильнее, чем в романе или новелле, выражен субъективный элемент — отношение автора к изображаемым явлениям, человеческим типам. Повесть, как и рассказ, сохраняет связь со стихией устного повествования, стремится в буквальном смысле слова «поведать» о тех или иных событиях. Именно таковы «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, «Первая любовь» Тургенева. Но в целом у повести больше возможностей, чем у рассказа: она отражает и развитие характера героя, и то или иное (нравственное, социальное, экономическое) состояние среды, и историю взаимоотношений личности и общества.

Как и другие прозаические жанры, повесть имеет своих фольклорных «предков». Прежде всего, это сказка и легенда, от которых она наследует внимание к судьбам отдельных людей и в то же время к событиям, значительным для всего общества, совмещение разных временных пластов. Старинные значения термина «повесть», среди которых и «весть о каком-то событии», и «описание», и «разговор», указывают на то, что этот жанр вбирает в себя бесчисленное множество устных рассказов, запечатлевших события, виденные или пережитые самим рассказчиком. Важным источником повести явились летописи («Повесть временных лет») и документальная письменность. От деловой прозы повесть унаследовала способность откликаться на злободневные события, освещать исторические факты.

Повесть — жанр, в самом своем зарождении объединивший традиции устного и письменного повествования, фантастику и уважение к исторической достоверности, стремление отражать действительность в непринужденной форме устной беседы и умение поэтически обобщать жизнь.

В ходе своего исторического развития русская повесть претерпела значительные изменения. Первоначально повести существовали в виде рассказов о князьях, о сражениях, о житии святых и т. п. Позже повестями стали называть романы, новеллы, смешные истории, анекдоты.

Новое представление о повести возникает в XVII веке. Аналитические возможности жанра сформировались в наблюдениях над поведением героя нового типа в повестях о Фроле Скобееве, Савве Грудцыне, Горе-Злосчастии.

В творчестве Пушкина усиливается познавательно-аналитическая основа повести. В повестях 1830-х «Выстрел» и «Дубровский» изображен ведущий социальный тип того времени, близкий по своей нравственности к декабристам. Образы героев раскрываются в типических для жизни и литературы того времени ситуациях бала, любовного свидания, измены, дуэли. В повести «Станционный смотритель» и поэме «Медный всадник» Пушкин с сочувствием запечатлел открытый им тип «маленького человека»; в «Пиковой даме» — героя нового, «железного» века.

Нередко повесть предварительно исследует жизненный материал, который впоследствии обобщается в романе. Так, ситуации и образы «Шинели» Гоголя по-новому осмысляются в «Мертвых душах» («Повесть о капитане Копей-кине»).

В повестях Тургенева 1840–50-х воплощены типы «лишнего» человека и нравственно сильной и духовно прекрасной героини. Образы, темы, сюжеты, идеи повестей Тургенева находят окончательное воплощение в его романах 1850–1860-х: «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети», «Дым». Это же свойство повести как своего рода творческой лаборатории романа проявляется в ряде случаев у крупнейших мастеров реализма.